

Юй Чжо не мог вспомнить, сколько звонков он сделал.

Каждый раз, когда он набирал номер, он слышал тон неиспользуемого номера. Он вешал трубку и набирал следующий.

В журнале вызовов и текстовом поле было много номеров, но Юй Чжо прекрасно знал, что не будет никакого результата, если он наберет еще раз. В конце концов, последний раз, когда Юй Инянь отправил ему сообщение, было почти десять дней назад.

Он даже не знал, что произойдет после того, как вызов будет подключен.

Но Юй Чжо не мог себя контролировать. Как будто в его сердце был голос, уговаривающий его позвонить по другому номеру, может быть, он будет подключен.

Он набирал номера почти в оцепенении. Иногда он не мог сказать, какие номера были набраны, а какие нет, проводя пальцем, поэтому он набирал ряд номеров и продолжал набирать.

Неизвестно, когда он наконец смог увидеть смутный контур в комнате, но он был тусклым.

Уже почти рассвет.

Как раз когда Юй Чжо набирал номер, телефон внезапно зазвонил.

В комнате внезапно раздались вибрация и звонок, и сердце Юй Чжо резко сжалось. Затем он понял, что это был не телефонный звонок, а будильник для пробуждения по утрам.

Сегодняшние сцены были запланированы на раннее утро, поэтому ему пришлось встать в шесть часов.

Юй Чжо выключил будильник, некоторое время ошеломленно смотрел на телефон, затем медленно встал с кровати и начал умываться.

Когда он собрался, Ю Шу также отправил ему сообщение с вопросом, хочет ли он все еще пойти на съемочную площадку.

Юй Чжо необъяснимо нашел это немного забавным.

YZ: [Иду.]

Ответив, он развернулся и вышел.

Однако, сразу после того, как он открыл дверь, менее чем через пять секунд дверь в противоположную комнату тоже открылась.

Юй Чжо остановился, закрывая дверь, и оглянулся.

Когда его глаза коснулись Лу Цзяньчуаня, его зрение явно исказилось. Фигура мужчины выглядела размытой и смешной, и она была немного пушистой, что заставляло его чувствовать себя особенно неуютно.

Юй Чжо невольно нахмурился, быстро отвел глаза, долго моргал и снова посмотрел на Лу Цзяньчуаня, когда убедился, что может ясно видеть окружающую обстановку.

На этот раз он, наконец, снова увидел милого маленького кота.

Белоснежный, маленький, пушистый и достаточно реальный, чтобы заставить его почувствовать себя непринужденно. Юй Чжо неосознанно потер кончики пальцев, а затем потянулся, чтобы закрыть дверь, которая долгое время не закрывалась.

Маленький кот тоже закрыл дверь, как будто ничего не произошло.

Лу Цзяньчуань: «Доброе утро».

Глаза Юй Чжо некоторое время оставались на пушистом хвосте: «...Утро».

«Какое совпадение». Тон Лу Цзяньчуаня был расслабленным, что было совсем не похоже на то, когда он стучал в дверь посреди ночи: «Идешь на съемочную площадку? Пойдем вместе».

Юй Чжо кивнул и ничего не сказал.

Конечно, он знал, что это не совпадение.

Подумав, что Лу Цзяньчуань, возможно, ждал за дверью уже полночи, Юй Чжо необъяснимо почувствовал легкую тревогу.

Они оба вошли в лифт один за другим, и взгляд Лу Цзяньчуаня на нем стал более очевидным.

Юй Чжо подсознательно прислонился к стене лифта.

Лу Цзяньчуань немедленно отреагировал и отвернулся.

«Я попросил Цзинь Шэня связаться с твоим агентом, он поможет. Ты можешь найти его, если у тебя что-то есть».

Глаза Юй Чжо слегка дрогнули, но он не ответил.

Лу Цзяньчуань не мог не взглянуть на него украдкой снова.

На лице молодого человека не было никаких явных эмоций, но то, как он стоял там, опустив глаза, создавало у людей иллюзию, что он может исчезнуть в любой момент.

Его сердце сжалось, и Лу Цзяньчуань подсознательно наклонился к Юй Чжо и продолжил: «Тот маркетинговый аккаунт, они тоже сейчас активно связываются с ним...»

Лу Цзяньчуань остановился на полуслове. Шаги, которые он только что сделал, тоже остановились.

Когда он приблизился, Юй Чжо отшатнулся.

Атмосфера в лифте на мгновение замерла, и Лу Цзяньчуань быстро вернулся в исходное положение.

Юй Чжо, казалось, понял, что он перегибает палку. Он взглянул на котенка с опущенными ушами и хвостом и снова потер кончики пальцев: «... Мы здесь».

После его слов лифт наконец остановился на первом этаже и медленно открыл дверь.

Юй Чжо добавил, пытаясь скрыть свою ошибку: «Пойдем, мы опоздаем».

Лу Цзяньчуань помолчал немного и тихо ответил: «Хорошо».

В конце концов, Юй Чжо последовал за машиной Лу Цзяньчуаня на съемочную площадку.

Тан Хэ поехал на машине няни к месту и обнаружил, что вокруг съемочной площадки, где обычно было много фотографов, было больше людей.

Возможно, из-за смелости толпы некоторые люди просто подняли свои диктофоны мобильных телефонов и ждали перед входом. Всякий раз, когда они видели приближающихся членов съемочной группы и машины, они бросались вперед, в результате чего две или три машины блокировали въезд на закрытую территорию съемочной группы. Сотрудники, отвечающие за

безопасность, продолжали пытаться отогнать толпу, но они все еще были растянуты и неэффективны.

Тан Хэ замедлил машину и некоторое время оглядывался по сторонам, и был вынужден остановиться. Он обернулся и взглянул на Юй Чжо, и прошептал Лу Цзяньчуаню: «Брат Чуань, это немного хлопотно...»

«Закрой окно и следуй за машиной впереди». Лу Цзяньчуань не мог не посмотреть на Юй Чжо.

Выражение лица Юй Чжо по-прежнему было безразличным, и только Лу Цзяньчуань мог видеть, что его рука, спрятанная у его бока, неосознанно сжимала уголок одежды.

Люди на съемочной площадке наконец услышали эту новость, и съемочная группа пришла с людьми, чтобы помочь, и машины, заблокированные у входа, смогли проехать.

Машину няни Лу Цзяньчуаня было легко заметить, и она была окружена, когда он подъехал. Несмотря на то, что окна машины были плотно закрыты, эти люди все равно фотографировали машину.

Окруженный камерами, Юй Чжо не мог не съежиться в углу.

Только когда он въехал на парковку, гнетущее чувство постепенно утихло. Юй Чжо тайно вздохнул с облегчением и вышел из машины позади Лу Цзяньчуаня.

Однако, когда он пошел к временной базе, он вскоре почувствовал на себе взгляды со всех сторон.

Хотя новость была раскрыта среди ночи и была подавлена очередным всплеском жара, утром видео все равно было отправлено в горячий поиск с именем Юй Чжо.

Некоторые люди в съемочной группе слышали об этом среди ночи, а некоторые узнали об этом после пробуждения.

Хотя нынешние откровения кажутся лучше, чем у Су Минчена, пока вы думаете о Юй Чжо как о третьем мужском персонаже в фильме и думаете о тексте на Weibo, все были всё еще обеспокоены.

Но многие люди не ожидали, что Юй Чжо придет на съемочную площадку в это время.

Некоторые люди хотели узнать правду, а некоторые близкие ему люди хотели заботиться о нем, но в конце никто не осмелился сделать шаг вперед, и они просто тайно наблюдали. В конце концов их глаза столкнулись друг с другом, и все они посмотрели в сторону Лин

Ваньюйя.

Юй Чжо мог заметить эти тонкие изменения и, естественно, знал, о чем все думают.

С мрачным сердцем он тоже взглянул на режиссера.

Лин Ваньюй уже наблюдал за тем, как люди сегодня готовятся к съемкам. Под покровом пушистой иллюзии Юй Чжо некоторое время не мог видеть его выражение лица, но по его тону и движениям он мог сказать, что режиссер Лин сегодня был в особенно плохом настроении.

В следующий момент Лин Ваньюй поднял на него глаза.

Сердце Юй Чжо пропустило удар, как у плохого ученика, пойманного деканом, и он инстинктивно остановился.

Однако Лин Ваньюй только взглянул на него, быстро отвернулся и громко крикнул: «Что вы смотрите! Поторопитесь! Те, кто должен работать, должны работать, а те, кто должен нанести макияж, должны нанести макияж! И скажите группе снаружи, чтобы они замолчали!»

Он почти закричал, и люди на месте мгновенно были шокированы, быстро вернулись на свои позиции и снова занялись делом.

Юй Чжо почти незаметно вздохнул с облегчением и ускорил шаг к временной базе.

Однако, даже если Лин Ваньюй ничего не сказал, воздействие горячего поиска все еще было заметно после того, как первая сцена была снята.

«СНЯТО!» - крикнул Лин Ваньюй во все легкие.

Юй Чжо выдохнул, нерешительно оглянулся и услышал, как Лин Ваньюй ругается с темным лицом: «Где менеджеры группы? Где тишина снаружи!? Весь шум должен быть подавлен!»

Некоторые сотрудники отреагировали и выбежали, и Лин Ваньюй снова повернулся к площадке: «Чжан Шу, куда ты смотришь? Лин Цзэ с тобой говорит, чего ты смотришь на Цинь Жаня?»

В этой сцене три человека: Юй Чжо, Лу Цзяньчуань и актер, который играет помощника судебного эксперта Чжан Шу. У актера было мало ролей, и он не очень хорошо знаком с Юй Чжо. Он только что услышал новости, когда утром пришел в съемочную группу, а затем оказался в одной сцене с Юй Чжо, и его взгляд постоянно следовал за Юй Чжо.

В это время его отругали, и мужчина снова и снова склонял голову в смущении, чтобы извиниться.

Но Лин Ваньюй не закончил ругать: «Лин Цзэ, ты тоже, о чем ты думаешь! Разве тебе недостаточно реплик, чтобы думать?»

Лу Цзяньчуань также признал свою ошибку.

Лин Ваньюй наконец вздохнул с облегчением: «Давайте сделаем это снова».

Все вернулись на свои места, но подсознательно посмотрели на Юй Чжо.

По сравнению с другими, этот человек был самым уравновешенным.

Сегодня утром Юй Чжо находился под пристальным вниманием самых разных людей, но он снимал ровно до конца.

Лин Ваньюй все утро ругал людей, как будто съел динамит, но его ругали редко.

Но даже так, ход съемок команды утром все еще сильно отставал от графика.

Иногда актеры отвлекались и ошибались, но больше всего ошибок было из-за того, что снаружи съемочной площадки шумело слишком много людей.

Лин Ваньюй привык использовать запись живого звука, а сегодняшнее место съемок находилось недалеко от лесов ограждения, и оно было на открытом воздухе, поэтому время от времени раздавались шумные голоса, в результате чего несколько актеров сыграли идеально, но поскольку шум также был записан, им пришлось сделать еще один дубль.

В такой беспокойной атмосфере к моменту обеденного перерыва эмоции всех были несколько затронуты, но их взгляд на Юй Чжо был несколько сложным.

Задавая себе вопрос, многие люди чувствовали, что они, вероятно, не смогут достичь уровня Юй Чжо в этой ситуации.

В это время все могли видеть, что его психическое состояние было нехорошим. Но пока он стоял перед камерой и звучал звук хлопушки, Юй Чжо быстро входил в роль и старался изо всех сил играть до крайности.

Актеры, которые играли напротив него, иногда были не так сосредоточены, как он.

Поэтому даже если он влиял на съемочную группу, все равно не могли винить Юй Чжо.

Дело не в том, что Юй Чжо не замечал взглядов окружающих, но в своем нынешнем состоянии он был измотан хорошей игрой и не хотел заботиться ни о чем другом.

Поэтому он притворился, что ничего не видит, и просто оцепенело опустил голову, чтобы съесть ланч-бокс, пока не услышал, как Лин Ваньюй зовет его.

Юй Чжо на мгновение остолбенел, поставил ланч-бокс и подошел.

Лин Ваньюй взглянул на него и долго вздыхал: «Ты сегодня очень хорошо выступил».

«... Спасибо?»,- Юй Чжо не понял, почему Лин Ваньюй вдруг это сказал.

Лин Ваньюй снова вздохнул: «Я не хочу тебя винить. Но нынешняя ситуация нехороша для тебя и команды. Иначе... ты можешь взять несколько дней отпуска и уехать?»

На этот раз Юй Чжо понял.

Но прежде, чем он успел заговорить, его прервал голос.

«Почему вы хотите, чтобы он ушел?» Это был Лу Цзяньчуань. Тон мужчины был полон неодобрения.

Юй Чжо, однако, действовал так, как будто он не слышал, что он сказал, и спокойно сказал Лин Ваньюю: «Хорошо».

Лу Цзяньчуань: «Юй Чжо!»

Юй Чжо все еще смотрел на Лин Ваньюя: «Режиссер Лин, мне жаль».

Лин Ваньюй открыл рот, но в конце концов просто похлопал его по плечу: «Я верю тебе. Разберись с этим как следует, не думай слишком много».

Он подумал мгновение, а затем сказал: «Пусть водитель группы сначала отвезет тебя обратно в отель».

«Хорошо». Сказал Юй Чжо, снова кивнул Лин Ваньюю и собирался развернуться и уйти.

Лу Цзяньчуань быстро догнал его: «Я вернусь с тобой».

Юй Чжо не мог не взглянуть на него.

Выражение лица котенка выглядело особенно серьезным, хвост был поднят, но не качался взад-вперед, как обычно.

Лу Цзяньчуань: «Перерыв на обед еще не закончился».

Юй Чжо больше не отказывался.

Дорога обратно в отель была очень тихой.

Лу Цзяньчуань ничего не сказал, поэтому Юй Чжо продолжал звонить снова и снова.

Лу Цзяньчуань наблюдал со стороны, и его брови невольно нахмурились. Он хотел спросить несколько раз, но, увидев выражение лица Юй Чжо, сдержался.

Вернувшись в отель, увидев, как Юй Чжо просит Ю Шу собрать вещи, Лу Цзяньчуань наконец заговорил: «Ты планируешь...»

«Я сначала поеду домой в ближайшие несколько дней». Сказал Юй Чжо и открыл дверь.

Лу Цзяньчуань быстро последовал за ним: «На самом деле, тебе вообще не нужно уходить. Это видео ничего не значит, если ты сможешь прояснить...»

Юй Чжо прервал его: «Я не буду прояснять».

Лу Цзяньчуань был ошеломлен.

В комнате наконец стало тихо, и Юй Чжо не забрал все, а просто собрал свои личные вещи.

Он не знал, как объяснить Лу Цзяньчуаню.

Даже если его эмоции были на грани потери контроля в тот момент, он все равно мог сказать, что такое видео могли снять только сами люди из клуба.

Но с учетом предыстории и конфиденциальности этого клуба было бы невозможно опубликовать такое видео за небольшие деньги.

Поэтому главным подозреваемым может быть только Юй Инянь.

Юй Чжо вспомнил, что случайно услышал, как управляющий клуба упомянул, что клуб будет регулярно сообщать о текущей ситуации семьям «сотрудников», таких как он. А Юй Иньянь даже позже посетил индивидуальную вечеринку клуба.

Он не знал, было ли видео так называемым отчетом, и он не знал, что еще было у Юй Иньяня в руках и когда он это достанет.

Или, другими словами, сам Юй Иньянь был самой большой скрытой опасностью.

Поскольку этот человек решил опубликовать видео, на этот раз он действительно не собирался возвращаться.

Необъяснимая тревога и нетерпение снова пришли ему на ум. Запихнув все в небольшой чемодан, Юй Чжо сел на кровать, достал свой мобильный телефон и снова набрал номер.

Глаза Лу Цзяньчуаня потемнели.

Только что, находясь в машине, он уже обнаружил, что поведение Юй Чжо в плане звонков было неправильным, и теперь тишина в комнате позволила ему услышать тонкий тон в микрофоне.

«Кому ты звонишь?»

«Никому», - Юй Чжо немного помедлил, быстро повесил трубку и убрал телефон.

Ю Шу был очень проворным и тоже подошел со своей сумкой.

«Брат, есть еще что-нибудь, что нужно упаковать?»

Юй Чжо проигнорировал Лу Цзяньчуаня.

«Нет. Остальное... поговорим об этом позже», - сказал он, а затем спросил: «Ты вызвал машину?»

Ю Шу: «Я одолжил машину у логистики команды».

Юй Чжо оглядел комнату и встал: «Тогда поехали».

Лу Цзяньчуань подсознательно догнал его.

Юй Чжо снова перевел на него взгляд, слегка вздохнул и скривил губы: «Учитель Лу, обеденный перерыв почти закончился, вы опоздаете, если не вернетесь».

Слова Лу Цзяньчуаня застряли у него на губах.

«Я уйду, увидимся позже», - Юй Чжо снова помахал ему рукой и вышел из комнаты, не оглядываясь.

Лу Цзяньчуань замер на месте, а затем быстро схватил Ю Шу, который остался позади.

«Ты можешь позвонить мне, что бы ни случилось. Или можешь позвонить Тан Хэ», - прошептал он, а затем серьезно сказал: «Присматривай за ним, не оставляй его одного».

Ю Шу выглядел немного суровым и серьезно кивнул.

.

На обратном пути образовалась пробка. Когда Ю Шу въехал в район Юй Чжо, уже стемнело, но уличные фонари еще не включились.

Однако такого света было достаточно, чтобы они издали увидели людей с камерами, блокирующих въезд в район.

Охранники сообщества казались чрезвычайно занятыми. Они несколько раз пытались убедить людей уйти, но безуспешно. Вместо этого был нарушен въезд и выезд людей в сообщество. В частности, автомобили, которые хотели въехать, почти всегда останавливались. Их отпускали только после того, как они убеждались, что в машине нет Юй Чжо.

Ю Шу не осмелился ехать вперед и повернулся, чтобы спросить Юй Чжо: «Брат, что мне делать?»

Юй Чжо: «Попробуй объехать восточные ворота».

В сообщество было несколько ворот, но восточные ворота самые незаметные, но для автомобилей они неудобны.

Юй Чжо подумал, что если у восточных ворот никого нет, он может выйти из машины и пойти напрямую, но когда Ю Шу подъехал к восточным воротам, они обнаружили, что, хотя людей, охраняющих восточные ворота, было немного, все они были опытными папарацци. Вскоре кто-то заметил их местонахождение, и попытался их окружить.

Ю Шу мог только быстро развернуться, и только после того, как он въехал на кольцевую дорогу, он полностью избавился от всех.

«Брат, ты определенно не можешь вернуться в свою общину, почему бы тебе сначала не зайти ко мне?»

Юй Чжо колебался.

Именно тогда первым зазвонил телефон. Это было сообщение от Лу Цзяньчуаня.

Лу Мяу-мяу: [У меня небольшая квартира недалеко от Третьего западного кольца, и никто о ней не знает. Обычно она простаивает, но кто-то регулярно ее убирает.]

Лу Мяу-мяу: [Местоположение]

Юй Чжо был ошеломлен и смутно слышал, как зазвонил телефон Ю Шу.

Через некоторое время Ю Шу сказал: «Брат Чжо, нас только что сфотографировали у входа в общину. Тан Хэ сказал... У учителя Лу есть квартира, которую ты можешь временно использовать».

Когда он это сказал, он, казалось, почувствовал, что что-то не так, и его тон стал неуверенным: «Ты согласен?»

Юй Чжо снова посмотрел на сообщение на своем телефоне и через некоторое время мягко сказал «ГМ».

Ю Шу вздохнул с облегчением, настроил навигацию в соответствии с местоположением, отправленным Тан Хэ, и снова развернул машину.

Они были немного далеко от квартиры Лу Цзяньчуаня. Неизвестно, было ли это просто так, или Лу Цзяньчуань нашел место подальше, узнав, что за районом Юй Чжо ведется наблюдение.

Автомобиль, взятый напрокат у съемочной группы, был не полностью заправлен. После полудня езды указатель уровня топлива приблизился к критической отметке. Ю Шу задумался, развернулся и свернул на заправку.

В это время небо окончательно потемнело, и только что зажглись огни заправки, что немного ослепляло.

Ю Шу быстро вышел из машины и объяснил несколько слов персоналу заправки. Он снова заглянул в машину и обнаружил, что Юй Чжо был в шляпе и маске. Он поспешно сказал: «Брат, не выходи из машины».

Юй Чжо сказал легким тоном: «Я хочу в туалет».

Ю Шу на мгновение опешил, но в конце концов не остановил его.

Юй Чжо быстро закутался, надел пуховик, спокойно вышел из машины и быстро пошел в туалет заправки.

Ю Шу последовал за ним несколько шагов и вернулся к машине только после того, как увидел, что он действительно вошел.

Но, заправив бензин, он подъехал к выезду и подождал некоторое время, но так и не дождался, пока выйдет Юй Чжо.

Сердце Ю Шу встревожилось, и он поспешно вышел из машины, чтобы его найти.

Но туалет был пуст.

.

Лу Цзяньчуань наконец закончил снимать сцену, и когда он подошел к краю площадки, он увидел Тан Хэ, поспешно приближающегося с мобильным телефоном.

«Брат Чуань, Ю Шу сказал... Юй Чжо пропал».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300527>